

Александр Сорокин

К ЧЕМУ ИСКАТЬ ИНУЮ ДОЛЮ

А. Сорокин

Москва
Академика
2018

УДК 882
ББК 84(2Рос—Рус)6-5
С65

Александр Сорокин

К чему искать иную долю.

Издательство «Академика», 2018 год - 74 стр.

ISBN 978-5-4225-0130-4

Сорокин Александр Евгеньевич родился в Москве 31 января 1954 года. Ныне живёт в Подмосковье в посёлке Усово-Тупик. Закончил заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького в творческой мастерской А.П. Межирова. Член СП России. Публиковался во многих литературных журналах, в том числе неоднократно в «Новом мире» и в «Москве». Один из участников антологии пяти поэтов «На границе тысячелетий. Страницы русской лирики (составитель и автор предисловия заведующий кафедрой новейшей русской литературы Литературного института им. А.М. Горького, профессор Владимир Павлович Смирнов). Автор шести поэтических книг и книги избранных стихотворений "К земле небес". «К чему искать иную долю» — седьмая книга. Преподаёт русский язык и культуру речи в институте МАГИ, который сейчас вошёл в структуру университета МАИ.

УДК 882
ББК 84(2Рос—
Рус)6-5

ISBN 978-5-4225-0130-4

© Сорокин А.Е., 2018

ОТ АВТОРА

В последние годы всё чаще я склонен следовать мудрому совету: если не пишется — не пиши. Есть много других занятий, приносящих радость или хотя бы удовлетворение, и не так уж важно, во всех ли моментах судьбы ты чувствуешь себя поэтом. Но ощущение, что всё же ещё сможешь создать в поэзии нечто значительное, позволяет оставаться на плаву во всех перипетиях жизни. Главное, говоря словами классиков, «поспешать не торопясь», «служенье муз не терпит суеты». Уже давно не стремлюсь к популярности. Особое удовольствие доставляют мне те мгновения в писании, когда удаётся найти удачную, с моей точки зрения, строку или строфу. Тогда на сердце праздник. А слава? У Василия Васильевича Розанова, не помню где именно, сказано, что счастлив тот, кого судьба лишает славы. А поэт Николай Глазков без обиняков рубанул сплеча: «Слава — шура барабана. / Каждый колоти в неё, / А история покажет, / Кто дегеративнее!» Так что стремиться к ней, озабочиваться её благосклонностью — не царское это дело и довольно далёкое от самого понятия «творчество».

Эта книга составлена из стихов, написанных в последнее время, с добавлением некоторых других из прошлых книг для подкрепления основной темы книги. Тема задана в названии, а раскрывается в установленном мной порядке расположения стихотворных пьес. К чему искать иную долю? У каждого своё место в Русском мире, предназначенное судьбой. Но это не означает,

что каждый кулик должен хвалить только своё болото.
Мы все связаны единой судьбой отечества, где каждому
надо всего лишь честно отработать своё призвание.
Тогда наша жизнь изменится к лучшему. Но это уже фи-
лософия, а я предлагаю читателю поэтическую версию
моих переживаний по этому поводу.

31 ЯНВАРЯ

*Не с того ли, что в январскую пургу
родился я, холода мне не страшны?
Как на лыжах, по судьбе своей бегу:
прямоком, по первопутку, без лыжни.*

*Разве страшен наш прославленный мороз,
загоняющий друзей моих под кров,
в этой жизни, продуваемой насквозь
чередой иных, неистовых ветров!*

*Александром я с рожденья наречён —
победитель! а кого мне побеждать?
Разбери-ка тут попробуй что почём,
если жизнь в меня вошла по рукоять.*

*Побеждённый днём вчерашним, но живой,
просыпаюсь и иду на вы опять:
не пора ещё войскам трубить отбой,
есть ещё, что находить и что терять!*

*Вьюга белая в окне не белый флаг,
сам себе и друг, и враг я, погляди:
моя крепость не сдаётся просто так —
не одно ещё сраженье впереди...*

МОЙ ПОСЁЛОК

Посёлок мой меня хранит
от пустословия и славы.
Его уклад и скромный вид,
как и природа, величавы.

Окрестный лес, река Москва —
пускай весь мир враждой расколот —
о скрепах древнего родства
напоминают в зной и в холод.

Пускай я сам ничтожно мал
и только в редких снах летаю —
вмещает сердца ареал
и облако, и птичью стаю.

И этот мой судьбинный дом,
и к устью дней моих дорогу
злачёным куполом с крестом
венчает храм неподалёку.

ПОДРУГИ

Что мне сказать о радости и грусти? —
Они подруги на тропе земной.
Одна из них нахлынет — и отпустит,
и тут другая набежит волной.

Они, свои наплывы чередуя,
приходят не по прихоти моей.
И разговор с обеими веду я.
Но радость всё же ближе и родней.

Я УШЁЛ

Нет, не на заслуженный покой
я ушёл от шума городского
и от шумной славы городской...
Обо мне услышите не скоро.

Ковыляю новой колеёй,
пребывая в зыбком настоящем
не могучим Муромцем Ильёй,
не бомжом, не пьяницей пропащим.

Много раз сорваться в пропасть мог —
на земле удерживало что-то:
то ли строк неожиданных ветерок,
то ли о душе своей забота?

И теперь я в волости лесной
сочленяю порванные звенья
и в обнимку с чуткой тишиной
обретаю новый слух и зреньё.

Я теперь, как дерево, расту:
с прошлым связан прочными корнями,
а верхушка смотрит в высоту —
в беспредельность Отчюю над нами.

Неизвестность — вот что нас страшит,
и на свете уйма всяких пугал.
Только я теперь не лыком шит —
помолюсь и страх задвину в угол.

Если смерть прицелится в висок —
значит, повод веский есть у смерти.
Но как страус — голову в песок, —
это нынче не моё, поверьте.

ТЫ ПОМНИШЬ?

Ты помнишь тот яростный ливень
и арки спасительный свод?³
Мы поровну радость делили.
И мог ли я знать наперёд,
что радость утихнет, как ливень.
Надеясь на русский авось,
там был я небрежно счастливым
заложником чувственных гроз...
С тех пор в моей жизни немало
и ливней прошло, и дождей.
На небо гляжу я устало:
где тот проливной чародей?

ТАК ВЕРНЕЙ

Годы пролетают, тают,
как апрельские снега.
Не кукушка их считает,
не летящая строка.

И забыть, откуда родом,
кто я, небо не даёт.
Пролетает год за годом —
не берусь вести им счёт.

Сочинитель я по крови.
В толчее ночей и дней
долгожительствую в слове —
так надёжней и верней.

УСОВСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Был бы ангелом — не пил бы я вино
и на женщин бы украдкой не глядел,
не жалел бы я, что дней веретено
сокращает здешний мой удел.

Не ходил бы к лесу и реке
слушать стрекотание цикад
и смотреть, как гаснет вдалеке
золотой — ещё один — закат.

Был бы ангелом — не полюбил бы труд,
на который не жалею чувств,
за который денег не дают,
но зато карман души не пуст.

В ЧЕХАРДЕ ЗЕМНОЙ

Вновь я накрыт волной
жарких твоих волос.
Снова во мне, со мной
быть тебе привелось.

Славы я не искал —
славил родную речь.
Век наш не так уж мал —
век расставаний, встреч.

В скорбный, суровый час
с горечью вижу я,
как покидают нас
близкие и друзья.

Но не слабеет пыл,
лет не считая — жить.
Тех, кого я любил,
можно ли позабыть!

Пусть в чехарде земной
многое не сбылось —
вновь я накрыт волной
жарких твоих волос.

ОДУВАНЧИК

Одуванчик-обдуванчик
с шевелюрой золотой!
От ветров её не прячет,
потому что молодой.

К солнцу рвётся бесшабашно
краткожитель луговой.
Быть таким ему не страшно,
потому что всё впервой.

Тем доволен, чем владеет,
чем владеет, тем и жив.
Подрастёт и поседеет,
лихо голову сложив.

Я и сам с судьбой не спорю,
ибо глупо спорить с ней.
Одуванчикову горю
кто поможет в беге дней?

Парашютики надежды
пустит по ветру вразлёт...
Пребывать одним и тем же
даже камень устаёт.

ГРОЗЫ

Всё вокруг в недвижности томилось.
всё дремало: поле, лес, река...
В отдаленье тучка появилась,
не спугнув притихшего мирка.

Незаметно подошла вплотную,
чёрной кляксой в небе голубом.
Шквал внезапный вздыбил гладь речную,
на дороге поднял пыль столбом.

Вот она всё небо заслонила,
гром и ливень принесла сюда.
Скрылась с глаз окрестная равнина,
пузырится мутная вода.

Не прошло и получаса, снова
светит солнце и ни ветерка.
Грязь теплее молока парного,
дремлют лес, и поле, и река.

Буйство гроз приходит и уходит
за незримый нами окоём.
Так бывает не в одной природе,
временами — на сердце моём.

НАПЕРЕКОР

Я с верой в лучшее живу.
А что до худшего, оно,
хоть и держусь я на плаву,
на илистое тянет дно.

Познал я, как легко упасть —
подняться много тяжелей.
Черна моей природы часть,
не первый год борюсь я с ней.

Из почвы маленьких побед
растут трудов моих плоды.
С их помощью иду на свет
из наболевшей темноты.

Всевышний, верю, дал мне срок
перемесить земную грязь,
найти из множества дорог
свою, удачей не хвалясь.

Мне строит козни мой двойник,
наперекор ему живу.
И выбор, в общем, невелик:
идёшь или... лежишь во рву.

МОРОЗ

Люблю трескучий, яростный мороз!
Дружили с ним отец мой, дед и прадед.
Он пробирает, словно спирт, до слёз,
на перекуры времени не тратит.

Он гнёт своё, прогнозам вопреки,
и мне пример показывает в этом:
держай, крепись, от боли не беги,
коль ты посмел назвать себя поэтом.

Иду на вы и в шарф не прячу нос
назло ветрам и всем житейским стужам.
Меня к терпенью приучил мороз,
мне адвокат в людском суде не нужен.

Я гну своё, не глядя в польнью
грядущих дней: я жив сейчас, сегодня.
А сколько песен я ещё спою,
знать не дано — на то рука Господня.

СРЕТЕНИЕ

Господне Сретение нас
встречает звоном колокольным!
И множит стойкости запас
противиться продажным войнам.

Нам не сдружиться с вороньём.
Затем ли в бранях и расколе
мы песни пели и поём
о доброте и лучшей доле?

Уже века — не день, не год, —
как Симеон небезызвестный,
Россия сретения ждёт
С Россией подлинной, небесной.

ПТИЦА

Матерь-птица-мастерица,
зодчий терема-гнезда!
В облаках — её светлица,
на ветвях — её страда.
Шар земной — её попутчик,
Пицца — солнышко зерна.
В подлостях людских и путчах
не замешана она.
Человека не попросит:
помоги и научи.
Подобрать в стихах и в прозе
к птичьей мудрости ключи
попытайся, человеке.
Самомненье обуздай,
постигая смысл речи
поднебесных птичьих стай!

В СВОЁМ КРУГУ

Овеян воздухом лесным,
в заимке усовского бора
уже почти что записным
его лесничим стану скоро.

Упало дерево — и вот
рублю я сучья для прохода.
Да мало ли каких забот
подкинет прыткая природа!

Но больше люди: тут и там
разбросан мусор, как в бараке,
и с тем, кто множит этот хлам,
не побоюсь дойти до драки.

Зато есть чистая река —
в июльский зной к ней путь недолог;
зато есть белые снега
и над лыжнёю лапы ёлок.

И синь полоски заревой,
и шумный сход дождей отвесных,
и солнца луч над головой
в кругу сородичей древесных.

О ЯЗЫКЕ ПРИРОДЫ

И детский лепет ветерка,
и гром, звучащий грозной одой...
Её не зная языка,
болеем мы её свободой.

Она творить не устаёт.
Но в ежедневной прозе нашей
земной оркестр небесных нот
не слышит человек уставший.

И только с ней наедине
поэт способен бескорыстно
внимать не ясному вполне
биению живого смысла.

Способен словом воспарить
под неизведанные своды,
себя в созвучиях забыть
и слиться с голосом природы.

ПРОВОЖАЯ ПТИЦ

Пунктирным клином, в час заката
на юг поспешно улетаю,
зовёт с собою птичья стая,
как будто птицей был когда-то.

До встречи, птахи. Ваша нива —
парить в просторах поднебесья.
А мне и здесь не сиротливо,
пока владеет сердцем песня.

К чему искать иную долю,
родившемуся не случайно
под русским небом, с русской болью
и светлой пушкинской печалью...

ЧТО ЕЩЁ?

Я доволен, чем владею,
и не алчу лишних благ.
Не чета я лиходею
и, похоже, не дурак.

Что ещё такому надо:
лес, река, журчанье струй,
рифм вечерняя прохлада
и подруги поцелуй.

Если бы меня спросили:
«Что ещё?» — вот мой ответ:
«Надо, чтоб была Россия,
без неё мне жизни нет».

А в остатке — память детства,
странствий по стезе земной...
и позорное наследство
не содеянного мной.

ПОД СОЛНЦЕМ РОССИИ

Под солнцем России, отныне всемирным,
неможется воеводам нашим настырным.
Оно ослепляет ущербные души,
а душам открытым, по многим приметам,
звездой путеводною скоро послужит,
в сердцах просияет спасительным светом.

Под солнцем России возрос я, по счастью.
Земля наша кровью обильно полита,
но сладит с невзгодой любой и напастью —
о том и забота, о том и молитва.
Под солнцем России не сытно живётся,
зато и мечтается всласть, и поётся!

НА ТОЙ ВОЙНЕ

Я в смертный бой вступал во сне,
как будто наяву,
и погибал на той войне,
и до сих пор живу.

Из синевы спускаясь в ад,
в грохочущий разлом,
я знал, что нет пути назад,
и не жалел о том.

Над телом павшего бойца
призывно горн играл,
а я среди живых отца
в смятенье выбирал.

Но вот уже и нет живых —
все полегли в бою,
и канонады гул затих
у мира на краю.

Но вижу: скрыт густой травой
и пулями прошит,
в беспомощности, полуживой
один солдат лежит.

Всю ночь я просидел над ним —
настырна смерть, хитра, —
моей молитвою храним,
он бредил до утра.

И вот рассвета час настал!
И отлегло в груди,
когда явился санитар,
как ангел во плоти.

Потом мне снился лазарет
и скальпеля металл.
Хирург, прося прибавить свет,
кроил, кромсал, латал.

Сон обрывался и опять
накатывал волной...
Уже я начал забывать
того, кто звался мной.

Иного воинства уже
небесные послы
бездомной, страждущей душе
благую весть несли.

Но что-то в памяти былой
мешало обрести
всепобедительный покой
и солнечную стать.

И так, плутая в полумгле,
я вспомнил наконец:
на хирургическом столе
мой воскресал отец.

ЕЩЁ НЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

Как очутился я в краю,
где поредевший строй солдат
спасает Родину мою,
ни шагу не ступив назад?

Вот мой отец в тени ночной,
присев устало на лафет,
пускает в воздух ледяной
дымок трофейных сигарет.

Ещё не пройден Сталинград,
и на обугленный Рейхстаг,
прошитый пулями стократ,
не водружён победный стяг...

Не мог я быть на той войне
и крест нести судьбины той —
всё это вижу, как во сне,
сквозь времени туман густой.

Очнусь — Победа позади
и нет отца уже давно.
Но свой же брат, того гляди,
гранату бросит нам в окно.

РУССКИЙ МИР

Край отцов — любви основа.
Но пошёл на брата брат.
Град Владимира Святого
нынче болен и не свят.

Ищут воли и спасенья
там, где ждёт их кабала.
Хлещут западное зелье,
повышая градус зла.

Рубят древо родовое,
отсекают от корней, —
и народ среди разбоя
всё бездомней и бедней.

Только всё же Украина,
и такая, как сейчас,
не рифмуется с чужбиной,
и не враг она для нас.

От судьбы не ждём поблажек,
вдаль без паники глядим.
Ну а горб, что в бранях нажит, —
он у нас на всех один.

После павшего Рейхстага
Русский мир не расколоть:
милосердьё и отвага
суть душа его и плоть.

ОСТРОВ КРЫМ

Не поднимая муть со дна,
послушна Корсуня святыне,
о берег славы бьёт волна —
могильщица слепой гордыни.

Что Крым для нас? — вопрос простой
вмещает тьму ответов разных.
Да мы без Крыма — как Толстой
без «Севастопольских рассказов»!

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

Наша быль, далёкая и близкая,
помнит слово грозное «война».
Русская, Советская, Российская —
у отчизны армия одна.

Нам пример на Западе брать не с кого. —
На полях сражений мировых,
под звездой Александра Невского
полководцев пестуем своих.

И ещё не раз расправим плечи мы,
вспоминая дни больших побед,
что огнём и порохом помечены —
это лент Георгиевских цвет.

И склонимся скорбно перед павшими —
человечье сердце не броня, —
в свой черёд, вслед за отцами нашими
возмужав у Вечного огня.

Вы не тратьте силы бесполезные,
к нам не суйте нос свой сгоряча,
берегитесь нас, враги любезные:
кто с мечом — погибнет от меча!

НОВАЯ ВЕСНА

Мой отец прошёл войну,
ранен под Берлином,
награждён за ту весну
орденом и сыном.

Дней людских закат, восход —
воли вышней тайна.
Я родился через год
после смерти Сталина.

Ни отца давно уж нет,
ни страны, где рос я.
Но её былинный след
затоптать непросто.

Он во мне, в крови моей,
в памяти подкожной.
Только речь ведь не о ней —
не о жизни прошлой.

Не о тяжести потерь,
не о прежней силе,
а о том, кто мы теперь
в выжившей России?

На дворе опять весна
и вокруг всё ново...
А стезя у нас — одна
с поля Куликова!

ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ

Кружит кленовый лист,
в лужу упрямо целясь.
Воздух прозрачен и чист.
Здравствуй, осенняя прелесть!

Тот же узорный плат
на любованье даришь.
Но багряней закат
от мировых пожарищ.

Где-то гремит война,
всё на пути сметая.
И для кого-то она —
осень — не золотая...

ПОД ЗВЁЗДАМИ

Когда людские одолеют козни
и тошно верить собственным глазам,
бросаю всё и выхожу под звёзды
слагать псалмы безмолвным небесам.

Они молчат, но им мой голос нужен,
как слову — звук, раскаянью — слеза...
По мере сил мы тверди горней служим,
и нам опорой служат небеса.

БУКЕТ

Последний букет уходящего лета
на мой подоконник поставила ты.
Вот так я в душе, для других неприметно,
на тайных лугах собираю цветы.

В ней, как и в природе, то выглянет солнце,
то тучами плотно закрыт небосвод,
то тишь наступает, то вихрь пронесётся...
А время своё потихоньку берёт.

Взглянув на соцветий душистые гроздья,
шепчу уходящему лету вослед:
желаний светлица, судьбы моей гостя,
прими моих чувств не последний букет.

КАКОЙ Я ВЛАСТЬЮ ОБЛЕЧЁН?

И снова яблони в цвету.
А я уже не тот, что прежде, —
серьёзный разговор веду
с собой о вере и надежде.

Так много прожито зазря!
Не оттого ли, боль скрывая,
седую поступь ноября
я ощутил в разгаре мая?

За белой дымкою садов
маячит призрак листопада.
За созреванием плодов —
успокоенье и прохлада.

Но всё равно гляжу вперёд,
хотя теперь уже с оглядкой.
И всё равно своё берёт
цветенья промежутки краткий.

Под вешним молодым лучом
я оживаю постепенно.
Среди всеобщей власти тлена,
какой я властью облечён?

ДЕВУШКА-РЕЧКА

Любуюсь я девушкой-речкой,
прозрачной её чистотой,
её переливчатой речью
и статью её молодой.

Волнистыми складками юбки
о берег легонько шурша,
ни в чём не иди на уступки,
сударушка, речка, душа!

Беги, как велит тебе норов,
не зная гранитных оков.
Среди среднерусских просторов
красуйся без обиняков!

Ты свет похищаешь небесный,
возникнув из плоти земной,
и вдаль изливаешься песней,
на взгорье прощаясь со мной.

Не знает ни скорби, ни горя
та песня, как ветер, свежа.
Струись в своё вечное море,
сударушка, речка, душа!

ДОБРЫЙ ЛЕШИЙ

За мной по лесу бродит леший:
то бросит под ноги корягу,
то снегом с ветки обомлевшей
осыплет. Без него ни шагу
не ступишь в потемневшей чаще.
Чуть зазеваешься, и снова,
того гляди, в овраг потащит
на хрупкий лёд ручья лесного.
А так он, в общем, добрый мальи́й
и злых не будет строить козней.
Не часто путник запоздалый
сюда заходит в день морозный.
Вот он и тешится от скуки,
меня легко сбивая с толку.
Хотя, конечно, по науке
быть не должно его. Да только
кто мне мигает жёлтым глазом,
таясь за пнём оторопевшим?
Неужто в жизни вы ни разу
не сталкивались с добрым лешим!

КРЕЩЕНСКАЯ ВОДА

На белизне речных просторов,
покрытых ледяной бронёй,
крещенская зияет прорубь
заздравной русской польнёй.

Незабываемо мгновенье,
когда ты робость превозмог
и принял как благословенье
её целительный ожог.

Так повелось издревле, друже,
у нас под отчею звездой.
Так совершают дети стужи
огнём крещенье и водой.

Так омывается Россия
от слёз, пролитых в непогодь.
И входит неземная сила
в земную страждущую плоть.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Как поэт всего хочу.
Мне и малое не мало:
друг похлопал по плечу —
как его недоставало!

Взглянет женщина, и я
воскресаю — много ль надо! —
не беда, что не моя,
мне достаточно и взгляда.

Деньги кончились — пустяк.
Всё имею, не имея,
и блаженствую без благ,
словно сказочный Емеля.

И лечу под облака!
Спросят: по какому праву?
Просто мне одна строка
удалась с утра на славу.

СЕРГЕЮ ВИТАЛЬЕВИЧУ ПОПОВУ

Укори меня, друг Серёга,
что-то гордым я нынче стал —
стала скользкой моя дорога
от признания и похвал.

Болен тот, кто собой доволен.
Безоружен он перед злом,
и не крепок он перед горем —
чёлн со сломанным он веслом.

Завещал нам Амвросий-старец,
и урок его не забыт:
тот крадёт у нас, кто нас хвалит;
кто корит нас, тот нам дарит.

ДАВНЕМУ ДРУГУ

**Боль и радость. Блаженство и мука.
Унижение и торжество.
Жизнь прошла ради Чистого Звука,
Звук — незнаемо ради чего.**

Андрей Алексеев

В год один и в день один
этот мир мы посетили.
Слово — верный наш притин
и свидетель нашей были.

Похищаем красоту
у безмерных малых родин.
Каждый на своём посту
небу русскому угоден.

Ну а слава, слава где? —
Видно, не приспело время.
Так вот дремлет в борозде
набухающее семя.

Но зато, мой давний друг,
обогнав земную славу,
нам доверил чистый звук
высоту свою по праву.

ДРУЖИНА

Исчадия Кашеевы
смердят и в наши дни.
Что не было вообще его —
фантазии сродни.

Вот я дружу с Добрынями
не в сказке — наяву.
Зову я их по имени,
по отчеству зову.

Андрюша Алексеев,
Вигальевич Попов!
Добро в сердцах посеяв,
не расшибите лбов.

Вы мне живые дороги.
В дни смуты и пальбы
пусть лучше наши вороги
порасшибают лбы.

Скажу вам честь по чести:
надёжней и сложней
слагать поврозь и вместе
былину наших дней.

ПРОЩАЛЬНОЕ

Петру Дегтярёву

Ты не Моцарт и не Сальери.
По призванию — ты другой.
Твои строки тебя отпели.
Впереди — неземной покой.

На Ваганьковском похоронено
тело брренное — плоть без крыл.
Но остался ты в соснах Монины,
в скрипах дома, что сам срубил.

Знает тропка шаги усталые
от калитки к крыльцу. В окно
свет струился на щёки впалье —
это было не так давно.

А теперь раскалённым глазом
смотрит солнце на твой портрет.
С небом был ты и прежде связан,
утверждая, что смерти нет.

ЗАПОВЕДНОЕ ЗАСТОЛЬЕ

Нет друзей у сердца лучших —
с ними я не одинок:
справа восседает Тютчев,
слева — с Незнакомкой Блок.

Все равны в застолье дружном —
Лермонтов, Есенин, Фет.
Ну а балом правит Пушкин —
в этом разногласий нет.

Всех друзей не перечислю.
Но на родственной волне
все они в угодах мысли
клад сердечный дарят мне!

ВЕНСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Утро играет дунайской волной,
в дымке всплывает собор остроглавый...
Не обошёл я тебя стороной,
город имперский с померкшею славой.
Походя наши скрестились пути,
ты приютил, но не дал мне покоя,
да и возможно ль его обрести,
не заплатив за признание такое!
Что здесь искал я, какая звезда
стала скитаний моих подоплёкой?
Чем поделюсь я с тобой и куда
ныне шагаю тропой одинокой?
Небо всё ближе. Смыкаются в круг
Венского Леса отроги немые...
Выпустил я и синицу из рук,
и журавля проворонил впервые.
Время не терпит — мы все уже там,
где обнаружить себя не умеем,
вот и сидим по чужим городам
и предаёмся разгульным затеям.
Всё позабуду: кем был я вчера,
что мне сулила фортуна слепая;
всё перемелется — память хитра.
Радуйся, место другим уступая.
Недолговечнее пены морской
женская верность... но полно об этом, —
боль поутихнет и станет строкой.
Завтра домой отправляюсь с рассветом:
издали денно и ночью зовёт
голос моей бескорыстной державы.
Хватит для сердца и русских забот,
хватит для глотки и русской отравы.

Диалог первый

Поэт

Время тает, утекает, длится
и своё безжалостно берёт.
От него ничем не откупиться.
И всему на свете свой черёд.

Время — молодым звенеть побегам,
мне — шуршать осеннюю листвою
и нет гнаться за ретивым веком,
на ходу срывая голос свой.

Внутренний голос

Образумься, веку не до жалоб,
не до хворей маленьких твоих. —
Ты свидетель мировых пожаров,
ты азы гармонии постиг —
той, что выше боли, выше смерти;
молоком простора напоён.
И теперь за многое в ответе.
Так забудь о бедном, о своём!
Верь созвучий огненным подсказкам,
в них найдёшь прекрасного черты.
Русской речью призван и обласкан,
что ещё желать изволишь ты?

Поэт

Я согласен, эта жизнь, похоже,
только к жизни истинной пролог.

Отчего тогда мне всё дороже
моих праздных бдений уголок?

Торба дней отпущенных скудеет.
Где она, единственная, та,
что со мной безропотно разделит
тяжесть добровольного креста?

Внутренний голос

Ты рождён отчаяния тучи
разгонять нечаянной строкой.
Ставишь выше всех благополучий,
выше счастья — волю и покой.

Но не ты — тобою песня правит,
ты всего лишь на дуде игрец.
Служишь ты Тому, кто не оставит,
если все оставят под конец.

Огляди с любовью мир окружный
и на небо взгляд переведи.
Унывает только малодушный,
а слепой сбивается с пути.

Поэт

Трудно спорить, да и спор не к месту.
Время — новых запрягать коней!
Если жизнь я принял как невесту —
обручившись, не рассорюсь с ней.

Лень души, а вовсе не усталость,
в час недобрый овладела мной...
Коль такая доля мне досталась —
надо жить натянутой струной!

ДИАЛОГ ВТОРОЙ

— Ты веруешь в Бога? —

вопрос некорректный:

он требует жизни для фразы ответной.

Ты видишь — дышу я

и даже пытаюсь

творить и любить, несмотря на усталость.

Не склонен к позёрству,

бываю унылым,

но делаю всё, что натуре по силам.

И к мраку, и к свету открыта дорога.

Я верю в себя...

А надеюсь на Бога.

В ЛИСТОПАД

Всё пройдёт. И это тоже пройдёт.

Надпись на кольце царя Соломона

На исходе октябрь. Листопад.

И подумал я нынче о том,

что по жизни бродя наугад,

сам кружу я осенним листом.

Соломон, ты по-своему прав.

Так зачем тогда жизнь нам дана,

если всё обращается в прах,

всё смывает забвенья волна?

Всё проходит. И осень пройдёт.

Всё уйдёт, словно дым в облака...

Но внушает какой уже год

жить не дольше, а дальше строка.

ПЕТУХ

... Да Божий храм, да крест, да он.
«Петух на церковном кресте». Иван Бунин

Природы сон в урочный час
прервал петух. «Кукареку-у!» —
пропел, вокалу не учась,
восхода лучшую строку.

Петух — ведун рассветных дум,
предвестник солнца — возгласил:
«Пора распутать тьмы колтун —
прибежище недобрых сил...»

От дола до небесных круч
вознёсся петушиный зов.
И вот светила первый луч
прорезал сумрака покров.

Огнём зарделся гребешок.
Повторно оглашая весть,
вспорхнул он, маленький божок,
на клеть и загорелся весь!

И протрубил он в третий раз:
«Кукареку-у! Все страхи вон!
Всепробужденья близок час!
Воспой меня!..» Но где же он?..

В привычном глазу свете дня,
на колокольной высоте,
восстав, как Феникс, из огня,
застыл фигуркой на кресте.

ГОЛУБЬ

На балкон мой утром каждым
прилетает гость пернатый.
Головой кивая важно,
ходит, ждёт за верность платы.

Утоляет птичий голод
то пшеном, то хлебной крошкой.
На тебя гляжу я, голубь,
и завидую немножко.

Где захочешь, там летаешь,
и не пьёшь хмельное зелье.
Ни сомнений ты не знаешь,
ни угрюмства, ни похмелья.

Ветвь принёс твой предок Ною
на ковчег как весть благую.
Я библейских благ не стою,
что скопил — не берегу я.

И не жду даров обильных.
Но по щедрости былинной
ты приносишь мне на крыльях
мысли масти голубиной.

Им, как ветви, сердце радо,
утешает — все мы сиры,
но доплыть до Арарата
своего — достанет силы.

О НЕИЗМЕННОМ

Мои современники Пушкин и Тютчев.
А нынешних резвых строчил череда,
глухая к оркестру созвучий певучих,
у ног их густая трава-лебедя.

Живу я, как в сумерках перед рассветом,
когда не ложится на сердце строка.
Но только к чему сокрушаться об этом:
молчанье — начало иного витка.

Меняются люди, меняются мира
черты, я меняюсь, меняешься ты.
Меняется всё — и жена, и квартира...
Одно неизменно: исток красоты.

ИЗ НЕИЗВЕСТНОГО АНГЛИЙСКОГО АВТОРА

О, бедная жизнь в заботах!
Нет мочи остановиться,
и времени нет на роздых.
Но если душа томится,
неужто же мы не вправе
забыть о долгах и склоках
и в полдень присесть в дубраве
под сенью ветвей широких!
Следить потеплевшим взглядом,
как солнце сквозь кроны брезжит,
как белка на ветке рядом
усердно лушит орешек.
Внимать, как в зелёных сводах
беспечно щебечут птицы...
О, бедная жизнь в заботах —
на миг бы остановиться!

ЗА ВЕСНОЙ

Белеет строй берёз в предчувствии зелёном —
им весело листать апрельские деньки.
Сосна встречает нас изысканным поклоном.
Несу в моей руке тепло твоей руки.

Неважно в этот час, в какую даль мы двинем —
достаточно дышать и чувствовать нутром,
как хорошо вдвоём под этим небом синим,
под солнечным лучом сквозь паутину крон.

На лавочку присев, мы вслух стихи читаем.
Я — Блока, а тебе по вкусу Пастернак.
Высокие слова подобны птичьим стаям
и привлекают птиц. А это вещий знак.

И что нам прошлых дней насупленные лица!
Крылатый новый день настойчиво зовёт
объятья распахнуть и в поцелуе слиться,
и следом за весной отправиться в полёт!

О СКАЗКЕ

Беря начало издалёка,
она струится, как река:
чиста, наивна у истока,
а ближе к устью глубока.

Не зря так чутки к ней ребёнок,
в сердечной простоте поэт,
а не когорта изошрённых,
учёных дядей в цвете лет.

Раскрепощая для полёта
отяжелевшие умы,
она хранит такое что-то,
о чём давно забыли мы.

И в многословности трескучей,
под небом нынешнего дня
её степенный слог певучий,
как солнце, радует меня!

СКАЗКА – ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЁК!

На всех путях, где пахнет Русью,
былинный не смолкает бой. —
И новый сказ слагают гусли
вслед за военною трубой!

Вот Соловей Разбойник в каске
с утробным свистом — всем каюк! —
ведёт в атаку сброд клыкастый,
на древке — свастики паук.

На гусеницах конь ярится —
то скачет Муромец Илья.
От пуль и стрел не уклониться,
но храбрым щит — сама земля.

И длится бой! А что в развязке,
с какою вестью ждать гонца?..
Я что-то не припомню сказки
у нас без доброго конца.

ИРОНИЧЕСКИЕ СТИХИ

Побывал я всяким,
разным — этим, тем.
Сочетался браком,
заводил гарем.

Пристрастился к водке,
а потом — к вину.
Но в загулах всё-таки
не пошёл ко дну.

Как поэт Кутилов,
бомжевать не стал.
И с толпой ретивых
лезть на пьедестал
не моё — охоты
нет в кругу таком
кукарекать оды
бравым петушком.

Лучше, коли не с кем,
с рифмой в голове
прогуляться лесом
в оди-но-че-стве.

«Хоть не любишь стаю, —
говорят друзья, —
чья бы хата с краю —
только не твоя».

В милом захолустье
хвост держу трубой.
В общем, не до грусти
мне с самим собой.

ИВАН-ДУРАК

На краю большого бора
коротает дни свои.
Десять лет уж минет скоро,
как ушёл он из семьи.

Одиночество не кара,
не блуждание в тоске —
продолженье сказки старой
об Иване-дураке.

Вроде бы пусты карманы,
быт не ладится никак,
старые тревожат раны,
но не сник Иван-дурак.

По утрам глядит на небо,
разгоняя клочья туч,
и не помышляет, где бы
раздобыть к везенью ключ.

Всё ему и так даётся,
хоть не просит ничего.
Солнце рьяно в окна рвётся
и светить зовёт его!

А светить рождён не каждый.
Но, как в сказке, в час благой
расцветает лист бумажный
под Ивановой рукой.

СОСНА

Такая ты одна в округе:
дугой согнулась над водой,
пережила снега и вьюги,
отвесив им поклон седой.

Скрипишь, не падаешь — и славно! —
примером радуешь меня:
вести с годами бой неравный
всё тяжелей день ото дня.

Ещё не просвистел над нами
тот вихрь, внезапный и шальной,
что вывернет тебя с корнями,
сметёт меня с тропы земной.

И потому сдаваться рано.
И я — ни молод и ни стар,
как ты, кренясь, растёшь упрямо —
пытаюсь оправдать свой дар.

НЕПОГОДА

Июнь какой-то не июньский:
промозглый ветер, дождь и холод.
Терпеть и ждать — в натуре русской,
а выпить — был бы только повод.

И помечтать о доле лучшей
в минуты краткого веселья.
Но чаркой не разгонишь тучи —
они ещё мрачней с похмелья.

Вот и намокший гость пернатый
присел на ветку, смотрит хмуро.
Встряхнись и спой, хоть ты порадуй —
дождя приелась партитура!

Немало есть в натуре русской
и чёрных дыр, и светлых пятен.
Её размах и зов стоустый
мне самому едва понятен.

От мыслей никуда не деться!
И коль не пьётся, не поётся —
когда растучится на сердце
ждать терпеливо остаётся.

ЗАТИШЬЕ

Повсюду негу расточая,
разлился августовский зной.
На солнцепёке рябь речная
играет рыбьей чешуёй.

И только маленькая тучка
на горизонте за леском
окрестному благополучью
грозит свинцовым кулачком.

Пока не накатили грозы
на берег радости волной,
семейство рыб, слепни и осы
затишье празднуют со мной.

Как будто с плеч свалились годы
метаний, риска, ремесла,
и стал пристанищем свободы
день долгожданного тепла.

Всему вокруг открыто сердце,
как будто у любви в долгу
давно утраченное детство
взошло ромашкой на лугу!

ЧАЙКИ

Тишина стоит в округе.
И как сотни лет назад,
белокрылых чаек струги
плавно по воде скользят.

Долго ли в скольжение праздном
птичий выдержит народ?²
Вот одна взвилась — и разом
все отправились в полёт.

Тишины покров привычный
разорвал внезапный крик,
словно клич «сарынь на кичку!»
я услышал в этот миг.

Покружились, погалдели —
сели вновь на гладь реки.
Чайки, вы на самом деле
так от бунта далеки!

Это я в наш век разбойный
им невольно заражён,
коль реки мирок спокойный
наделяю мятежом.

Вы простите, бога ради.
Вопреки моим словам,
всюду плавайте, летайте,
как велит природа вам.

КАК СОХРАНИТЬ

Как сохранить, что не терял,
что я несу один,
что не присвоил, не украл,
не продал за алтын;

что будет мне в любом краю
опорой и звездой, —
не честь, а искренность мою
до малой запятой.

А час молчания пробыёт —
надолго замолчу.
За чувств и мыслей недород
терпеньем заплачу.

Но не предам и не продам,
сбыть не посмею с рук
неподдающийся годам,
в груди живущий звук.

Исток его непостижим...
Но в том беда моя —
я без него пустой кувшин
из глины забытья.

ПРОЖИТЬ БЫ СКУПЕЕ И ПРОЩЕ

Прожить бы скупее и проще
остаток отпущенных лет,
как эти поляны и рощи,
встречая закат и рассвет.

Вослед убегающим тучам
шагнув за родимый порог,
умчаться бы прахом летучим
однажды в назначенный срок.

Но так, чтобы мысли, и чувства,
и память о доле земной,
и горькая радость искусства
навечно остались со мной.

К БЕЛОМУ СВЕТУ

Наяву ли такое мне снится,
или я затерялся в былом? —
Надо мной кружит чёрная птица,
белый свет заслоняет крылом.

Опускается ниже и ниже,
тень крылатая ночи черней.
И уже ни себя я не вижу,
ни звезды одинокой моей.

Как слепой, робко вытянув руки
и хватая одну пустоту,
слышу песни забытые звуки
и на песню по слуху иду.

Шаг за шагом нетвёрдо и слепо...
Вот уже посветлело в груди,
вот уже открывается небо,
с ним и песне моей по пути.

Мысли чёрные рыщут по следу,
и на прошлом печали печать.
Песня выведет к белому свету,
а иначе зачем ей звучать...

В ОЖИДАНИИ ЗИМЫ

Слякоть вслед за снегопадом,
а за слякотью мороз,
за морозом дождик с градом —
не взялась зима всерьёз.

Скоро ли окрепнет силой,
двинет снежные стада
и от серости унылой
не оставит и следа?

Вновь сегодня дождь со снегом,
а точнее, снег с дождём.
Но, по счастью, человеком
терпеливым я рождён.

И декабрь с торбой тощей
раздосадует едва:
мне приснился в белой роще
снег лучистый Рождества.

Я с пелён со снегом дружен.
С ним в обнимку мы пойдём
по судьбы дорогам вьюжным
солнца северным путём.

ЗЕМНОЕ СЛОВО

В судьбой ниспосланном труде,
как в песне недопетой,
меня тоска по красоте
вела по жизни этой.

Звала в глубины заглянуть
и дали открывала...
Уже немалый пройден путь
и сказано немало. —

А жизнь всё тот же тёмный лес.
И я пытаюсь снова
постичь грамматику небес
через земное слово.

К ДУШЕ

Я бываю весёлым и грустным,
но всегда неизменен в одном:
говорю и молчу я на русском
и не мыслю себя на ином.

И с тобой, невидимкою, связан
чередой неразгаданных снов,
потому и трудиться обязан,
оттого и молиться готов.

А прервётся годов вереница —
в недоступном для слов далеке
пой, душа — упорхнувшая птица —
на присущем тебе языке!

НАСТРОИВ СЕРДЦЕ

Всё, что пустил я под откос,
во мне осталось прежнем.
А что по срокам не сбылось —
приходит с ветром вешним.

Настроив сердце на рассвет,
молчу о днях заката.
Пусть головой своею сед —
гляжусь молодцевато.

Пора на путь свой посмотреть
сторонними глазами,
и не играть словами впредь,
не лезть в чужие сани.

Писал я жизнь свою вчерне —
не ждал за труд награды.
Чистовиком отчизну мне
порадовать пора бы.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
31 января.....	5
Мой посёлок.....	6
Подруги.....	7
Я ушёл.....	8
Ты помнишь?.....	10
Так верней.....	11
Усовская элегия.....	12
В чехарде земной.....	13
Одуванчик.....	14
Грозы.....	15
Наперекор.....	16
Мороз.....	17
Сретение.....	18
Птица.....	19
В своём кругу.....	20
О языке природы.....	21
Провожая птиц.....	22
Что ещё?.....	23
Под солнцем России.....	24
На той войне.....	25
Ещё не кончилась война.....	27
Русский мир.....	28
Остров Крым.....	29
Защитникам отечества.....	30
Новая весна.....	31
Осень золотая.....	32
Под звёздами.....	33
Букет.....	34
Какой я властью облечён?.....	35
Девушка-речка.....	36
Добрый леший.....	37
Крещенская вода.....	38
Нечаянная радость.....	39
Сергею Витальевичу Попову.....	40

Давнему другу.....	41
Дружина.....	42
Прощальное.....	43
Заповедное застолье.....	44
Венская элегия.....	45
Диалог первый.....	46
Диалог второй.....	48
В листопад.....	49
Петух.....	50
Голубь.....	51
О неизменном.....	52
Из неизвестного английского автора.....	53
За весной.....	54
О сказке.....	55
Сказка — ложь, да в ней намёк!.....	56
Иронические стихи.....	57
Иван-дурак.....	58
Сосна.....	59
Непогода.....	60
Затишье.....	61
Чайки.....	62
Как сохранить.....	63
Прожить бы скупее и проще.....	64
К белому свету.....	65
В ожидании зимы.....	66
Земное слово.....	67
К душе.....	68
Настроив сердце.....	69

Александр Евгеньевич Сорокин

К ЧЕМУ ИСКАТЬ ИНУЮ ДОЛЮ

Сдано в набор 03.11.2018. Подписано в печать 04.11.2018.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Academy».

Печать офсетная. 13 уч. изд. л. Тираж 999 экз.

ООО «Научно-издательский центр «Академика»

127254 Москва, ул. Гончарова, д. 15

Отпечатано в ООО «ТР-принт»

www.tirazhi.ru